

В восточном лесу были такие легкие и странные вещи.

Даже если бы Линь Ву действительно был владельцем этого места, никто бы в это не поверил.

В этом обществе участвовали боевики и крупные кланы, а четкая градация трех, шести и девяти классов позволила легко различать людей и начала создавать раскол.

Богатые никогда не будут доверять бедным, а бедные никогда не станут богатыми.

Линь Ву посмотрел на Ли Донхай, который ничем не отличался от других недобросовестных людей с собачьими глазами, но он все равно был немного любопытен в своем уме.

"Кто вам сказал, что это место будет снесено?"

Женщина-секретарь тут же ответила: "Это коммерческая тайна, мы".

Перед тем, как слова были закончены, Ли Донхай прервал: "Нет ничего плохого в том, чтобы сказать тебе, нет никакой пользы для такого бедного члена, как ты в любом случае".

Деловые секреты, часто существуют между одним и тем же классом. А поскольку Линь Ву не был похож на бизнесмена, Ли Донхай не стал обороняться, и что более важно, он собирался использовать эту деловую тайну для нанесения удара по Линь Ву.

Как только Ли Донхай протянул руку помощи, депутат сразу же достал сигару и, зажигая ее, засунул ее между пальцев Ли Донхая.

Сделав полную затяжку, Ли Донхай выдохнул дымовые кольца и велел всему двору подождать его, включая Шэнь Таобао, которого сопровождали его телохранители.

"Мы, группа "Тяньмао", руководили развитием и реконструкцией этой области. Здесь, в будущем, появится новая достопримечательность Донглина - Парк боевых искусств Тяньмао. А этот твой лунный белый буджикан - ядро всего индустриального парка".

"Боюсь, никто из вас, бедные ублюдки, никогда не видел никого с боевым дао пульсом, верно?"

Когда слова вышли наружу, Ли Ле не мог не посмеяться вслух.

"Это смешно? Ребята, вы знаете, что такое боевой дух? Вы, ребята, знаете, кому когда-то принадлежал Юе Бай Бейкан?"

Чем больше Ли Донхай говорил, тем энергичнее он становился: "Это место когда-то было домом Лу Линь, поколения воинственного даосиста в восточном лесу, и для вас, бедных дьяволов, жить здесь - это просто осквернение драгоценной земли".

При упоминании имени Лу Линь, все во дворе повернули свои взгляды в сторону Линь Ву.

Все они могли представить себе, что этот Ли Донхай сам сдвинул большой камень и вот-вот разобьет его на свои ноги.

Слово "Лулин" было запрещено здесь, в Линь Ву.

Тем не менее, Линь Ву был редким в не злиться и просто холодно сказал: "То, что вы сказали

не имеет ничего общего с нами, павильон Yue Bai Bu Bu не продается".

Ли Донхай нахмурился на Линь Ву, а затем сказал, как заместитель позади него: "Этот ребенок действительно думает, что он хозяин здесь? У тебя есть право голоса в этом вопросе? Поторопись и проваливай, не задерживай меня."

Линь Ву посмотрел на Ли Донхая, который был жестко настроен, покачал головой и прошептал: "Брат Пао, спасибо".

Шен Таопао давно был нетерпелив, и перед тем, как слова покинули его рот, произошел всплеск воздуха, и два телохранителя рядом с Шен Таопао были отбиты мощным ударом.

Два больших человека весом более ста пятидесяти фунтов вылетели на два-три метра, как две игрушки, и сильно упали на землю.

Ли Донхай замер, он знал, что это значит. Этот Шен Таобао, который выглядел как мошенник, был боевым художником.

Но что он не понял, так это то, что не все ли Мартиальные Даоисты высоко и могущественно? Почему этот человек выглядел так незаметно?

Подумав немного, Ли Донхай скрипел зубами и сказал: "Теперь я понимаю, почему вы так сердиты? Здорово, что у тебя есть мастер боевых искусств? У вас здесь только один Мартиал Даост, но знаете ли вы, сколько Мартиал Даостов есть у моей группы Тианмао?"

Как он сказал, Ли Донхай отступил на сто лет назад, но его отношение становилось все более и более интенсивным.

"Советую вам поторопиться и извиниться, иначе я заставлю некоторых из вас, бедняг, исчезнуть здесь!"

Линь Ву повернулся и встал с поднятыми руками: "Хочешь услышать мои извинения? Хм, простите, я человек с расстройством извинений и никогда не произношу эти несколько слов. "

"Ты! Если ты мешаешь моему бизнесу, ты мешаешь городскому планированию ZF. Это благословение для вас, люди Донглина, что я, Ли Донхай, пришел, чтобы развивать ваш Донглин. Я разрабатываю этот Yue Bai Buinkan, семья Лу должна чувствовать себя пушистым, какой лук вы считаете".

До того, как он закончил свои слова, глаза Линь Ву изменились, было нормально, если он не упомянул семью Лу, как только он упомянул семью Лу, температура в сцене упала.

Внезапно Линь Ву бросился на фронт Линь Донхая, и огромная ладонь устремилась к щеке Ли Донхая.

Бах!

Звук был громким, как при зажигании петарды, а лицо Ли Донхая было покрыто кровавыми отпечатками рук.

А антураж за Ли Донхаем все смотрели на Линь Ву ошарашенным, как будто в их глазах было написано четыре слова - невероятно!

Сколько сановников и высокопоставленных лиц в провинции Цзяннань, деловых и

политических сановников должны были поклониться и сделать реверанс, когда они увидели Ли Донхай, но этот бедный мальчик перед ним, он дал пощечину Ли Донхай, никто не мог переварить это дело.

"У тебя есть 10 секунд, чтобы убраться из моего дома, или я заставлю тебя исчезнуть сегодня."

Ли Донхай, мастер боевых искусств, тут же повернулся и в спешке убежал: "Подожди меня! Вы, люди, не доживете до завтра!"

Хотя он сбежал, угроза Ли Донхая все еще была громкой и ясной. Хотя он не мог спорить с Линь Ву в этот момент, жизнь этой семьи будет передана, если он привезет артистов боевых искусств завтра.

Всего в нескольких шагах, группа Ли Донхая столкнулась с другой группой людей, которые вошли в дверь.

Вожак был красивой женщиной в белой рубашке, а ярко-красная помада на губах заставляла ее выглядеть очень строгой.

За ним последовали два юноши в костюмах Чжуншаня, с прямыми и вертикальными телами, которые были небесными по сравнению с двумя телохранителями, которых Ли Донхай привез с собой.

Женщина почистила плечи с Ли Донхаем, но Ли Донхай замер.

Разве это не была не Ло Юсяо, старшая леди семьи Хуанлонг Луо из Восточного леса?

Ли Донхай был бизнесменом из провинции Цзяньнань и не имел глубоких связей с несколькими местными крупными кланами в Донглине, но с таким гигантским кланом, как семья Луо, Ли Донхай все еще имел глубокие связи.

Он сразу же произнес: "Мисс Луо!"

Луо Юся торопилась, и когда она услышала крик, она повернулась обратно, чтобы подозрительно посмотреть на Ли Донхая.

"Кто ты?"

"Это я, Ли Донхай из Tianmao Group, а, в прошлый раз я был гостем в доме, как там госпожа Луо? "

Ли Донхай был профессиональным бизнесменом с очень высоким профессионализмом. Видя кого-то более высокого ранга, чем он сам, ему было все равно, насколько плохое у него было настроение, он тут же выжал улыбку и поприветствовал.

Ло Юй Сяо сузил глаза и на мгновение задумался, а затем презрительно сказал: "Не помню, что ты здесь делаешь?".

Ли Донхай был немного потерян, госпожа Луо не помнил его имени, это означало, что его отец не обращал на него особого внимания.

"Я Я здесь, чтобы осмотреть проект, мисс Луо"

Перед тем, как закончить свои слова, Луо Юся чихнула: "Хамф, приехав сюда, чтобы осмотреть

проект, ты боишься, что устал от жизни".

Сказав это, Луо Юся зашел внутрь и больше не обращал внимания на Ли Донхая.

Ли Донхай посмотрел на то, как Луо Юся торопится назад, неудержимо чешет голову.

"Что это значит?"

Таким образом, Ли Донхай не спешил уходить и сделал два шага вперед, забравшись за скалу в монастыре и уставившись на Luo Yuxia.

,

Он был еще более озадачен тем, почему самая старшая мисс из гигантского клана Восточного Леса, семья Луо, появится в этом другом доме.

Luo Yuxia зашла прямо во двор, прежде чем Линь Ву и остальные смогли рассеяться.

"Это ты!" Ву Мужура кричал с некоторым возмущением.

Тогда мы все ходили в одну школу, так что, конечно, Ву Музакура знал эту самку дьявола.

Она часто смеялась над физическими недостатками Линь Ву на публике, и даже собирала этих молодых мастеров великих кланов вместе, чтобы время от времени кричать на Линь Ву.

Ву Музакура был замешан в этом, и упоминание о ней было очень впечатляющим.

"Что ты здесь делаешь!" Ву Му вишня спросила суровым голосом.

Но Luo Yuxia проигнорировала Wu Muzakura и просто посмотрела прямо на Линь Ву и сказала: "Завтра вечером в восемь часов, вилла Yunxia, мой отец хочет тебя видеть".

Как только эти слова вышли, тело Ли Донхая за вигвамом вздрогнуло, как будто что-то было введено в его душу.

Господин Ло на самом деле пригласил этого бедного мальчика, он был каким-то необыкновенным человеком?

И что было еще страшнее, так это то, что место, куда они пригласили Линь Ву, было не домом какашек семьи Луо, а домом их предков, виллой на горе Юнься!